

А.С. Левченко

**ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В КОНТЕКСТЕ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА УКРАИНЫ
В 2014 – НАЧАЛЕ 2019 г.**

Аннотация. В статье анализируются содержание и основные направления реализации украинской политики памяти после Евромайдана 2014 г. и до президентских выборов 2019 г.

Основой формирования новой концепции национальной истории Украины в этот период стали стремление к удревлению украинской государственности и ее противопоставление государственности российской. Особое внимание уделялось политике декоммунизации и избавлению исторической памяти от советского наследия, трактовки голодомора как геноцида украинского народа, созданию пантеона новых национальных героев, среди которых ведущее место занимают деятели националистических организаций, в том числе уличенные в сотрудничестве с нацистами в годы Великой Отечественной войны. Основные нововведения закреплялись законодательно, причем предусматривались наказания за их нарушение.

Историческая политика стала одновременно инструментом суверенизации и освобождения от российского влияния, а также евроинтеграции и реализации евроатлантического курса во внешней политике. Фактически работа с коллективной исторической памятью в Украине перестала быть частью научного дискурса историков, став одной из составляющих конфликтности современных российско-украинских отношений.

Национализация исторической памяти привела к обострению отношений Киева и с рядом европейских партнеров, особенно с Польшей. Внутри страны попытки пересмотра памяти о Великой Отечественной войне и героизация украинских националистов наряду с общей образовательной и языковой политикой, по мнению многих соседних государств, ущемляющей права национальных меньшинств, отдалили Украину от выработки общественного консенсуса.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; голодомор; декоммунизация; евроинтеграция; евроатлантизм; историческая память; историческая политика; украинский кризис; украинские националисты.

Левченко Александр Станиславович – кандидат исторических наук,
доцент кафедры стран постсоветского зарубежья
Российского государственного гуманитарного университета,
Москва. E-mail: bohem2001@mail.ru

A.S. Levchenkov. The «Policy of Memory» in the Context of Ukraine's Foreign Policy in 2014 – Early 2019

***Abstract.** The article analyzes the content and main directions of the «policy of memory» in Ukraine in the period from the coup or the so-called «euromaidan» of 2014 up to the presidential elections of 2019.*

The major driving force behind this policy was the desire to present the history of the Ukrainian statehood as more ancient than it really was, while setting it against the history of the Russian statehood. The main components and themes of this discourse have been decommunization, the decoupling of the national historical memory from the Soviet legacy, the interpretation of the Holodomor as a genocide of the Ukrainian people, the formation of a new pantheon of national heroes, among whom the most prominent are the figures of the nationalistic organizations, including those who collaborated with the Nazi regime during World War II. At that, the new ideological developments went into legislative provisions and envisaged penalties for violation.

At the same time, the «politics of memory» became an instrument for attaining «sovereignty» and «independence» from the Russian influence and a tool for pursuing the course towards European and Euro-Atlantic integration in the foreign policy of the country. As a matter of fact, the elaboration of the collective historical memory stopped being part of academic discourse of professionals and turned into a component of the ongoing conflict between Russia and Ukraine. Besides, the «nationalization» of historical memory has led to increased tensions between Kyiv and a number of its European partners, particularly with Poland. Domestically, this policy, along with the reforms in education and language issues, have greatly distanced the official Kyiv both from the neighboring states and sizeable parts of Ukrainian population.

***Keywords:** the «politics of memory»; the Great Patriotic War; holodomor; decommunization; European integration; Euro-Atlanticism; Ukrainian crisis; Ukrainian nationalists.*

**Levchenkov Alexander Stanislavovich – Candidate of History,
Associate Professor of Russian State University for Humanities,
Moscow. E-mail: bohem2001@mail.ru**

Период в истории Украины, начавшийся с переворота в феврале 2014 г. и прихода к власти в Киеве политиков евроатлантической и националистической ориентации, стал временем чрезвычайной активизации исторической политики на государственном уровне. Внутриукраинский кризис и обострение российско-украинских отношений как непосредственные результаты переворота оказали определяющее влияние на содержание этой политики, направленной на закрепление и в научно-образовательной сфере, и в общественной жизни конструкта новой «национальной» концепции истории. Как сущность, так и масштабы внедряемых изменений, преимущественно принудительно и на законодательном уровне, перестали быть частью научного

дискурса историков, став неотъемлемой составляющей глубокого кризиса в российско-украинских отношениях.

Данная тематика в последние годы оказалась объектом пристального внимания и российских, и зарубежных (в том числе украинских) исследователей, занимающихся вопросами как исторической политики, так и «мягкой силы», межнациональных отношений и в более широком смысле межкультурного взаимодействия, проблематики российского зарубежья. Если говорить о новых монографических исследованиях, то в 2019 г. в России вышла книга украинского историка Г.В. Касьянова «Украина и соседи: историческая политика. 1987–2018», в которой дается обобщающая характеристика различных этапов политики Украинского государства по формированию коллективной исторической памяти [Касьянов 2019]. В этом же году вышла монография российского историка Е.И. Пивовара «Мир российского зарубежья в конце XX – начале XXI века», затрагивающая влияние украинского кризиса и вызванных им перемен во внутренней политике Киева на положение российских соотечественников [Пивовар 2019].

Прямая связь исторической политики с внешней политикой в отношениях Украины с Россией, с одной стороны, и Евросоюзом и США – с другой, прослеживалась с начала 1990-х годов, будучи обусловлена рядом внешнеполитических (или геополитических) факторов. Среди них важное место занимал евроинтеграционный вектор, сторонников которого среди украинских политических элит становилось все больше. Политика многовекторности, которой официально старалась придерживаться Украина при Леониде Кучме (1994–2004), позволяла стране балансировать между Россией и ЕС. При этом в целом экономические связи с восточным соседом преобладали, а со стороны России, особенно с рубежа XX–XXI вв., существовал последовательный запрос и заинтересованность в максимально активном включении Украины в интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Дистанцированность официального Киева от проектов евразийской интеграции во внутриукраинском общественном дискурсе опиралась на выработку новой исторической политики и новой концепции национальной истории, провозглашающей самодостаточность, отличность украинской нации, генезиса и воплощения идеи ее государственности от истории российской государственности. Оптимальной формой отличности в противовес «российскости» была выбрана «европейскость» исторического выбора Украины, что удачно согласовывалось с евроинтеграционными надеждами части политической элиты и бизнеса. В первом десятилетии XXI в. евроинтеграционные планы Киева достигли своего высшего развития в годы президентства Виктора Ющенко, однако и в период нормализации отношений с Москвой при Викторе Януковиче (2010 – начало 2014 г.) серьезных изменений на этом направлении не произошло, в результате чего в 2013 г. подготовка Украины к подписанию Соглашения

об ассоциации с ЕС и развитие сотрудничества с Россией вошли в острое противоречие. Успехам Украины на европейском направлении способствовало и участие Украины в программе ЕС «Восточное партнерство». Заключение Соглашения об ассоциации с ЕС в 2014 г. и его постепенная имплементация закрепили евроинтеграционное направление в качестве основного ориентира внешней политики Украины.

Следующим важным фактором, сопряженным с евроинтеграционными проектами, стало постепенное сближение Украины с североатлантическим блоком НАТО. Еще в первой половине 1990-х годов Украина законодательно закрепила статус нейтрального внеблокового государства, что не помешало Киеву уже при Леониде Кучме активно наращивать взаимодействие с альянсом. В 2001–2005 гг. украинские военные контингенты, несмотря на протест со стороны значительной части общества, даже принимали участие в военных операциях альянса на территории Афганистана и Ирака. Хотя Россия также сотрудничала с НАТО, после расширения альянса в Восточной Европе и на западном фланге постсоветского пространства, попытки создания атмосферы доверия в этом сотрудничестве были подорваны, а после обнародования планов Вашингтона по развертыванию наземных элементов американской системы противоракетной обороны в Европе и реакции североатлантического блока на российскую миротворческую операцию 2008 г. в Южной Осетии и Грузии окончательно утрачены. В этом контексте планы адептов украинского евроатлантизма, которых к середине 2000-х годов возглавил победитель «оранжевой» революции Виктор Ющенко, утвердивший в качестве официальной задачи внешней политики страны не только евроинтеграцию, но и вступление в НАТО, входили в противоречие с развитием политических и экономических отношений с Москвой, которые в 2005 – начале 2010 г. стали представляться официальным Киевом как попытка восстановления советского наследия под российской эгидой. После четырехлетнего перерыва в годы президентства Виктора Януковича, при котором Киев официально отказался от планов евроатлантической интеграции, стремление стать членом НАТО вновь закрепились в качестве одной из приоритетных целей внешней политики Украины, причем главным аргументом «за» стала, по мнению украинских политиков, сторонников вступления в НАТО, угроза государственному суверенитету со стороны России.

Наконец третьим фактором в перечне «геополитической когорты» стали отношения с Москвой. Периодически обострявшиеся противоречия, в ходе урегулирования которых, правда, двум странам до начала 2014 г. удавалось избегать долгосрочных радикальных мер (условной «точки невозврата») – по вопросам статуса Севастополя и порядка пребывания российского Черноморского флота в Крыму, статуса русского языка, конфликт вокруг острова Тузла в Керченском проливе, «газовые» войны – синхронизировались с попытками

националистически ориентированной части украинских политических элит активизировать изменения в исторической политике, направленные на формирование исторического образа Украины как борющейся на протяжении веков за свою национальную и государственную идею, прежде всего против российской советской имперской идеи.

Исследователями было отмечено, что наибольшее число отсылок к истории и национальному прошлому было характерно для Виктора Ющенко и Петра Порошенко, причем частотность упоминаний в официальных речах, например в президентских посланиях, возростала после двух ключевых и одновременно трагических событий в истории современной Украины – «оранжевой» революции и Евромайдана [Плеханов 2016, с. 74]. Первое из этих событий привело к серьезному ухудшению российско-украинских отношений, в то время как второе сделало их открыто враждебными, и битвы за историческую память в государственной политике Украины вступили в наиболее активную фазу.

Наибольшее внимание в соответствии с новой государственной политикой в области исторического образования и науки в 2014 – начале 2019 г. украинскими властями уделялось проблематике генезиса и развития идеи украинской государственности. Четко прослеживается тенденция к «удревлению истории»; примеры борьбы за независимость приводятся на протяжении различных исторических эпох, от Богдана Хмельницкого и Мазепы, через историю Украинской Народной Республики и Западно-Украинской Народной Республики и вплоть до деятельности украинских эмигрантов и диссидентского движения в СССР. Происходит героизация участников националистических формирований, организаций и объединений, включая Организацию украинских националистов и Украинскую повстанческую армию (ОУН-УПА)¹, формирование в общественном сознании восприятия многих известных исторических личностей, родившихся или проживавших на территории современной Украины в эпоху Российской империи и Советского Союза (представителей культуры, искусства, спорта) как исключительно украинских деятелей и т.д. Начался процесс мифологизации и героизации участников движения Евромайдана конца 2013 – начала 2014 г. и жертв происходивших тогда столкновений – так называемой Небесной сотни.

Большую роль при проведении исторической политики в рассматриваемый период играл созданный еще при Викторе Ющенко Украинский институт национальной памяти, главной целью которого стала «организация все-

1. 17 ноября 2014 г. Верховный суд Российской Федерации признал экстремистскими и запретил деятельность на территории России следующих националистических организаций: «Правый сектор», Украинская народная самооборона (УНА-УНСО), Украинская повстанческая армия (УПА) и «Тризуб имени Степана Бандеры».

стороннего изучения истории украинского государства, этапов борьбы за восстановление государственности и распространение соответствующей информации в Украине и мире... осуществление комплекса мероприятий по увековечению памяти участников украинского освободительного движения, Украинской революции 1917–1921 годов, войн, жертв голодомора 1932–1933 годов, массового голода 1921–1923, 1946–1947 годов и политических репрессий, лиц, принимавших участие в защите независимости, суверенитета и территориальной целостности Украины, а также в антитеррористических операциях...» [Положення про Український інститут].

Одним из приоритетных направлений исторической политики в Украине с 2014 г. стала активизация пропаганды трагедии голодомора 1932–1933 гг. как инспирированного Москвой геноцида (голодомора). Законодательная и в целом институциональная основа для этого, как и для ряда других направлений исторической политики, была сформирована при предшественниках команды Петра Порошенко, в годы президентства Виктора Ющенко [Левченков 2016, с. 222–243]. В 2006 г. Верховной радой был принят закон «О Голодоморе 1932–1933 годов в Украине», трактующий голод начала 1930-х годов как геноцид украинского народа. При Викторе Ющенко был создан и мемориал жертв голодомора в Киеве, начавший работу в 2010 г. При Викторе Януковиче официального изменения позиции Украины по данному вопросу не произошло (при этом сам президент заявлял о том, что не считает голодомор актом геноцида украинского народа), однако на фоне нормализации российско-украинских отношений он перестал быть в центре внимания. В то время как в годы президентства Виктора Ющенко ежегодно в ноябре организовывалось большое количество мероприятий, 80-летняя годовщина голодомора в 2012–2013 гг. прошла без ажиотажа, наоборот, украинские историки и архивисты старались уделять внимание подготовке к 70-летию освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков. К сожалению, юбилей освобождения украинской столицы Красной армией пришелся на начало событий Евромайдана, что не позволило извлечь максимального историко-просветительского эффекта.

При Петре Порошенко проблематика голодомора вновь стала одной из центральных тем, используемых как в исторической и внутренней политике, так и в политике внешней. При этом президентская команда и представители националистических организаций пытались закрепить уголовную ответственность за отрицание голодомора как факта геноцида украинского народа. Уже в ноябре 2014 г. в Верховной раде был зарегистрирован соответствующий законопроект. С учетом резкого сокращения противников такой трактовки голода 1932–1933 гг. среди депутатов нового состава Рады данный законопроект получил заметно большую поддержку со стороны различных политических партий и движений, однако до принятия тогда все же не дошло.

Новая попытка была предпринята в 2016 г., а затем в 2017 г., когда был внесен очередной законопроект, предусматривающий за публичное отрицание голодомора как геноцида карать штрафом или лишением свободы [Раде предлагают установить]. При этом автор последнего законопроекта депутат Юрий Шухевич в пояснительной записке сравнивал голодомор с холокостом времен Второй мировой войны и ссылаясь на европейский опыт наказаний за отрицание последнего. Активное участие в дискуссии по этому вопросу принимал и сам Петр Порошенко, заявлявший, что «голодомор – это не что иное, как проявление многовековой гибридной войны, которую Россия ведет против Украины» [Порошенко: Голодомор – часть многовековой гибридной войны]. Таким образом, проблема трактовки трагических событий 1932–1933 гг. в политическом дискурсе Украины в это время стала неотъемлемой составляющей конфликта Киева с Москвой. Одной из основных задач для Киева стало получение поддержки со стороны иностранных государств и международных организаций. После того как парламентская ассамблея Совета Европы отказалась признать голодомор геноцидом украинского народа, больших успехов политика Киева на этом направлении не добилась, хотя в 2017 г. официальная украинская трактовка получила поддержку парламента Португалии, а в 2018 г. – обеих палат Конгресса США [Палата представителей].

В целом президентство Петра Порошенко прошло под условным лозунгом декоммунизации, под которой правильнее понимать попытку избавить историческую память не столько от советского наследия, сколько от российского влияния. В так называемый декоммунизационный законодательный пакет, подготовленный и принятый Верховной радой и подписанный президентом весной 2015 г., вошли, в частности, законы «О правовом статусе и памяти участников борьбы за независимость Украины в XX веке», «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 годов», «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917–1991 годов» и «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов и запрете пропаганды их символики» [Порошенко подписал законы]. В соответствии с законами, героями борьбы за независимость Украины были признаны члены таких националистических организаций, как Организация украинских националистов и Украинская повстанческая армия. День Победы в Великой Отечественной войне был заменен на два праздника – День памяти и примирения (8 мая) и День Победы над нацизмом во Второй мировой войне (9 мая). Сам термин «Великая Отечественная война» был исключен из официального употребления. Коммунистический режим был фактически приравнен к нацистскому и осужден, а советская коммунистическая символика (наряду с георгиевскими ленточками) запрещена. Новое законодательство также предусматри-

вало переименования названий, связанных с советским прошлым населенных пунктов, улиц, демонтаж памятников коммунистического прошлого.

В законе «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 годов» четко выразилась тенденция избавления новой конструкции формирования коллективной исторической памяти от памяти о Великой Отечественной войне как общей освободительной войне и общей победе народов бывшего Советского Союза, а введение празднования победы во Второй мировой войне стало попыткой сближения с традициями ключевых западноевропейских и североамериканских партнеров, что очевидно коррелировалось с внешнеполитическим курсом Киева. Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Киеве был переименован в 2015 г. в Национальный музей истории Украины во Второй мировой войне, та же судьба была отведена и другим музейно-мемориальным комплексам. Наиболее серьезной по своим последствиям, с точки зрения формирования взглядов на историю у молодых поколений, стала политика по изъятию термина «Великая Отечественная война» из применения в области исторического образования на всех уровнях, в то время как новыми героями периода Второй мировой войны для украинских школьников и студентов официально стали члены украинских националистических организаций, включая лидера ОУН Степана Бандеру и главу УПА Романа Шухевича.

Поддерживалась активность националистических организаций и объединений, занимавшихся сносом памятников деятелям советской эпохи, включая героев Великой Отечественной войны; были переименованы многие населенные пункты и улицы. Согласно статистике Украинского института национальной памяти, в рамках политики декоммунизации по состоянию на начало 2019 г. «52 тыс. топонимов были изменены, переименовано 987 населенных пунктов. Более 2,5 тыс. памятников вождям коммунистического тоталитарного режима демонтировано» [Что удалось сделать]. Среди самых известных и резонансных переименований: город Днепропетровск превратился в Днепр, Кировоград – в Кропивницкий, а Киевский городской совет в 2016 и 2017 гг. переименовал Московский проспект в честь Степана Бандеры и Проспект генерала Ватутина в честь Романа Шухевича.

Позиция России, на протяжении всего периода последовательно критикующей действия официального Киева в области исторической политики, хорошо известна. В то же время особый интерес представляют последствия исторической политики Украины 2014 – начала 2019 г. для отношений с рядом европейских государств.

Героизация членов украинских националистических организаций времен Второй мировой войны вызвала шквальную критику со стороны не только России, но и политиков, историков и общественных деятелей в Восточной и Центральной Европе. Наиболее серьезные осложнения возникли в отношениях

с одним из ключевых партнеров Киева в Евросоюзе, страной – участницей Вышеградской группы и Центральноевропейской инициативы, активным лоббистом евроинтеграционных устремлений Украины – Польшей. Интересно, что Украинский институт национальной памяти был создан по образцу аналогичного польского института, решающего схожие задачи, связанные с внешней политикой, направленной на минимизацию российского влияния в Европе, за исключением одной – в польской исторической памяти деятельность украинских националистов из ОУН-УПА считается не менее преступной, чем в российской, а Волынская резня 1943 г. расценивается как проявление геноцида по отношению к польскому населению. Героизация ОУН-УПА в Украине вызвала незамедлительный ответ в Польше: в 2016 г. нижняя палата польского парламента приняла резолюцию, согласно которой 11 июля стал днем памяти жертв геноцида, совершенного украинскими националистами против поляков в период Второй мировой войны. Кроме того, польские законодатели приняли поправки к закону об Институте национальной памяти, определявшие наказания – от крупного штрафа до тюремного заключения – за восхваление украинских националистов, виновных в уничтожении поляков.

В результате последние годы прошли в постоянном обмене жесткими заявлениями со стороны как польских, так и украинских официальных лиц, постоянно обвиняющих друг друга в сознательном искажении исторической правды. Отдельные попытки наладить диалог по обсуждению спорных тем ни к чему не привели. Команда Петра Порошенко в преддверии очередных президентских выборов, чувствуя потерю популярности и снижение шансов главы государства на переизбрание, активно использовала в своей предвыборной кампании антироссийскую риторику и усиление националистической компоненты в трактовках исторического прошлого. На фоне этого в марте 2019 г. в Украине в силу вступил закон «О внесении изменения в статью 6 Закона Украины “О статусе ветеранов войны, гарантии их социальной защиты” в части усиления социальной защиты участников борьбы за независимость Украины в XX веке». В законе статус членов украинских националистических организаций (включая Организацию украинских националистов и ее боевое крыло – Украинскую повстанческую армию (ОУН-УПА)) и предоставляемые им социальные гарантии были приравнены к статусу и социальным гарантиям ветеранов войны, сражавшихся в рядах Красной армии [Про внесення зміни]. Можно констатировать, что в условиях действия подобных законов налаживание плодотворной академической дискуссии между Украиной, с одной стороны, и Россией и Польшей – с другой, оказалось крайне затруднено.

Историческая политика Киева в 2014 – начале 2019 г. коррелировалась с общей образовательной и языковой политикой, направленной на украинизацию. В этом контексте показательно принятие в 2017 г. нового закона «Об

образовании». Этот закон вызвал жесткую критику со стороны не только России, но и целого ряда других государств, особенно в Восточной Европе – Венгрии, Польше, Словакии. Официальный Будапешт расценил ст. 7 данного закона как угрозу правам и национальной идентичности 150 тыс. венгров, компактно проживающих в Закарпатье, что привело к кризису в украинско-венгерских отношениях. Сторону критиков закона приняла и парламентская ассамблея Совета Европы, которая сочла, что «новый закон влечет за собой значительное сокращение прав, ранее признанных за “национальными меньшинствами” в отношении их собственного языка образования. Эти национальные меньшинства, которые ранее имели право посещать одноязычные школы и с полноценными учебными программами на своем родном языке, теперь оказываются в ситуации, когда образование на их родном языке может быть обеспечено (наряду с образованием на украинском языке) только до окончания начального образования. Для Ассамблеи это не соответствует концепции “совместного проживания”» [Опубликован полный текст резолюции].

Хотя украинское руководство после этого неоднократно заявляло об урегулировании спорных вопросов и отсутствии признаков дискриминации в образовательной политике, 25 апреля 2019 г. Верховной радой под давлением Петра Порошенко, проигрывающего президентские выборы и торопящегося утвердить законодательные изменения, направленные на укрепление националистических основ украинской государственности, был принят резонансный языковой закон, устанавливающий и регулирующий обязательное применение украинского языка [Верховная рада приняла закон]. Данный закон также вызвал шквальную критику со стороны России и Венгрии, при этом министр иностранных дел последней Петер Сийярто заявил, что закон о языке нарушает права венгерского меньшинства и отражает видение президента Петра Порошенко, реализующего антивенгерскую политику [Венгрия раскритиковала языковой закон].

В целом языковая и образовательная политика наряду с героизацией организаций украинских националистов, сотрудничавших в годы Второй мировой войны с нацистским режимом, способствовала формированию среди соседей Украины, включая и государства – члены ЕС, образа современной украинской государственности как строящейся преимущественно на националистической основе, и снижала уровень взаимного доверия между Киевом и общественностью и политическими элитами этих стран.

В российско-украинских отношениях курс Киева привел к разрыву долгое время налаживаемых связей между академической общественностью двух стран. Важно подчеркнуть, что российские историки всегда были настроены на академический диалог и сотрудничество с украинскими историками, и в первой половине 2010-х годов было инициировано несколько

важных совместных проектов, в том числе по линии российско-украинской комиссии историков. В рамках сотрудничества удалось, например, в 2011 г. выпустить первый том трехтомного издания «Страна в огне», посвященного периоду Великой Отечественной войны, подготовленный совместно российскими, белорусскими и украинскими историками под редакцией доктора исторических наук Александра Ковалени и академиков Валерия Смолия и Александра Чубарьяна [1941 год 2011]. В том же 2011 г. начала работу Ассоциация вузов-партнеров России и Украины. Уже после резкого обострения российско-украинских отношений в 2016 г. вышла коллективная работа группы российских историков «История Украины», где основной упор делался на дискуссионные вопросы общей истории [Данилевский 2015]. Плодом коллективной работы ученых Российского государственного гуманитарного университета и Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина в 2012 г. стало подготовленное и изданное под редакцией члена-корреспондента РАН Ефима Пивовара историко-документальное издание «Город и война. Харьков в годы Великой Отечественной войны» [Город и война 2012]. Однако по мере раскручивания маховика декоммунизации и национализации концепции истории в Украине официальные контакты и проекты оказались заморожены; сохранились лишь контакты с отдельными украинскими историками, старающимися выдержать объективную линию в своей исследовательской и просветительской работе.

При этом с уверенностью можно утверждать, что в настоящее время в украинской научной общественности даже под давлением государства и с учетом активной работы различных негосударственных акторов (включая различные украинские, североамериканские и европейские фонды и объединения, ведущие активную деятельность на территории Украины) не был достигнут консенсус по новым официальным оценкам ключевых проблем исторического прошлого. Взгляды украинских историков, социологов и политологов на этот счет зачастую кардинально расходились. Так, в вышедшей в 2018 г. пропагандистской работе Станислава Кульчицкого и Михаила Мищенко «Украина на пороге объединенной Европы» (подготовленной и выпущенной при поддержке представительства фонда Ганса Зайделя в Украине и Центра Разумкова) утверждалось, что «...революция достоинства... фактически положила конец колебаниям Украины между Западом и Востоком, определила ее цивилизационный выбор, ее стратегический курс – современной демократии, правового государства, общества благосостояния. Российская агрессия против Украины стала мощным толчком к разрыву с “русским миром”, похоронила мифы о братских народах и “старшего брата”. Граждане Украины все больше осознают не только свою отдельность, но и ответственность за свою страну, ее европейский путь, благосостояние и достойное место в мировом сообществе» [Кульчицкий 2018]. В то же время

Георгий Касьянов отмечал, что «...нынешняя победа национального / националистического нарратива и устранение его конкурентов обещают обострение его собственных внутренних проблем, прежде всего связанных с преобладанием эксклюзивной модели памяти» [Касьянов 2019, с. 605]. Другой известный украинский историк, академик Национальной академии наук Украины Петр Толочко, автор ряда известных работ по украинской истории и истории российско-украинских отношений, в которых он старался последовательно развенчивать новые мифы национальной истории (История Украины 2018) [Толочко 2018], в одном из интервью в начале 2019 г. отметил, что «...Европе и США это зачем-то нужно. И они заставляют украинские власти в угоду себе предавать свои корни, своих родителей. Пожалуйста, если вам нужно, поддерживайте отношения с Западом, но не такой дорогой ценой! Мне кажется, что это разрушительно прежде всего для самой Украины. Потому что подспудно не все у нас принимают эту трансформацию. Наверняка в глубине общества зреют силы, которые с этим не согласны. И когда-нибудь они себя проявят. Но ведь это опять приведет к социальным катаклизмам!» [Нам навязывают роль жертвы].

Существует серьезный раскол в восприятии новой исторической политики среди населения Украины. Особенно четко это прослеживается по региональному принципу: на юго-востоке страны противников декоммунизации заметно больше, чем на западе. Ярким свидетельством неоднозначного отношения украинцев к героизации ОУН-УПА стало принятое в июне 2019 г. Окружным административным судом Киева решение об отмене переименования двух проспектов города в честь Степана Бандеры и Романа Шухевича и возвращения проспектам прежних названий (Московский и генерала Ватутина). Хотя окончательно вопрос не был решен (решение ждет апелляция), подобная позиция судей не была бы возможна без наличия общественного запроса. После сноса националистами памятника Георгию Жукову в Харькове 2 июня 2019 г. мэр города Геннадий Кернес пообещал восстановить монумент, добавив при этом, что «есть возможность избрать такой парламент, который сможет поставить точку в этой пляске вседозволенности и безумия», намекая на близящиеся выборы в Верховную раду, назначенные на 21 июля 2019 г. [Кернес о сносе памятника Жукову в Харькове].

Поражение Петра Порошенко на президентских выборах весной 2019 г. стало несомненным свидетельством усталости значительной части украинского общества, не видящего серьезных позитивных сдвигов в социально-экономическом положении, от ультрарадикальной националистической повестки как во внешней политике, так и в общественно-политическом дискурсе. Фигура нового украинского президента Владимира Зеленского аккумулировала вокруг себя протестный электорат, которому перед вторым туром

выборов противостояли преимущественно сторонники ужесточения антиросийской внешнеполитической линии и националистических движений.

Однако это вовсе не означает автоматического разворота исторической политики Киева. Реальностью современной внутренней жизни Украины является тот факт, что большинство представителей политических элит, находящихся у власти, видят будущее страны в реализации евроинтеграционного вектора и сближении с НАТО. Настроенная же на конструктивный диалог с Россией оппозиция в большой украинской политике находится в явном меньшинстве. Многие будут зависеть от результатов парламентских выборов, в ходе которых оппозиция постарается расширить свое представительство. Что касается самого Зеленского и его команды, в формировании которой просматривается влияние как украинских олигархических кругов, так и американской дипломатии, то снижение градуса напряженности в российско-украинских отношениях будет зависеть не только от перспектив урегулирования кризиса на Донбассе, но и в не меньшей степени от возможностей налаживания диалога между Россией и США и Североатлантическим альянсом в целом, с одной стороны, и успешности попыток нормализации отношений России с ЕС – с другой.

Библиография

Венгрия раскритиковала языковой закон Украины // Корреспондент. net [Электронный ресурс]. 2019. 25 апр. URL: <https://korrespondent.net/ukraine/4090592-venhryia-raskrytykovala-yazykovoï-zakon-ukraïny> (Дата обращения 25.06.2019.)

Верховная Рада приняла закон об украинском языке // ТСН [Электронный ресурс]. 2019. 25 апр. URL: <https://ru.tsn.ua/politika/verhovnaya-rada-prinyala-zakon-ob-ukrainskom-yazyke-1335663.html> (Дата обращения: 08.05.2019.)

Город и война. Харьков в годы Великой Отечественной войны. Отв. ред. Е.И. Пивовар. СПб.: Алетейя, 2012. 567 с.

Данилевский И.Н., Мироненко В.И., Таирова-Яковлева Т.Г., Шубин А.В. История Украины. СПб.: Алетейя, 2015. 722 с.

История Украины. VI–XXI вв. / П.П. Толочко, А.А. Олейников [и др.]. Под общей ред. П.П. Толочко. 2-е изд., испр. и доп. К.; М.: Киевская Русь; Кучково поле, 2018. 472 с.

Касьянов Г.В. Украина и соседи: историческая политика. 1987–2018. М., 2019. 632 с.

Кернес о сносе памятника Жукову в Харькове // Gordonua.com [Электронный ресурс]. 2019. 14 сент. URL: <https://gordonua.com/news/politics/kernes-o-snose-pamyatnika-zhukovu-v-harkove-nichego-vosstanovim-no-voobshche-etomu-pora-uzhe-polozhit-konec-1009568.html> (Дата обращения: 25.06.2019.)

Кульчицкий С., Мищенко М. Україна на порозі об'єднаної Європи. Київ, Центр Разумкова, 2018. 232 с.

Левченко А.С. Официальные трактовки дискуссионных вопросов истории XX в. на Украине в контексте российско-украинских отношений рубежа XX–XXI вв. // Исторический вестник. Т. 16 (№ 163). М.: Руниверс., 2016. С. 222–243.

Нам навязывают роль жертвы. Академик Толочко – об Украине и ее истории // Аргументы и факты. 2019. 20 марта. № 12.

Опубликован полный текст резолюции ПАСЕ по скандальному закону об образовании в Украине (документ) // УНИАН. net [Электронный ресурс]. 2017. 12 окт. URL: <https://www.unian.net/politics/2185349-opublikovan-polnyiy-tekst-rezolyutsii-pase-po-skandalnomu-zakonu-ob-obrazovanii-v-ukraine-dokument.html> (Дата обращения: 2.05.2019.)

Палата представителей Конгресса США признала Голодомор геноцидом // Корреспондент. net [Электронный ресурс]. 2018. 12 дек. URL: <https://korrespondent.net/world/4042412-palata-predstavitelei-kongressa-ssha-pryznala-holodomor-henotsydom> (Дата обращения: 26.05.2019.)

Пивовар Е.И. Мир российского зарубежья в конце XX – начале XXI века. М.: РГГУ, 2019. 439 с.

Плеханов А.А. Историческая политика в государственном дискурсе Украины в постсоветский период // Вестник Пермского научного центра. № 5. 2016. С. 68–76.

Положення про Український інститут національної пам'яті. Український інститут національної пам'яті [Электронный ресурс] // Український інститут національної пам'яті. Офіційний сайт. URL: <http://www.memory.gov.ua/page/polozhennya-pro-ukrainskii-institut-natsionalnoi-pamyati> (Дата обращения: 25.06.2019.)

Порошенко подписал законы о декоммунизации // BBC-Украина [Электронный ресурс]. 2015. 15 мая. URL: http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2015/05/150516_ru_s_decommunisation_laws_signing (Дата обращения: 26.05.2019.)

Порошенко: Голодомор – часть многовековой гибридной войны России против Украины // 112. UA [Электронный ресурс]. 2018. 28 нояб. URL: <https://112.ua/obshchestvo/poroshenko-golodomor-chast-mnogovekovoy-gibridnoy-voyny-rossii-protiv-ukrainy-275246.html> (Дата обращения: 26.06.2019.)

Про внесення зміни до статті 6 Закону України «Про статус ветеранів війни, гарантії їх соціального захисту» щодо посилення соціального захисту учасників боротьби за незалежність України у XX столітті // Законодавство України: Офіційний сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2640-viii> (Дата обращения: 2.05.2019.)

Раде пропонують встановити кримінальну відповідальність за отрицание факта Голодомора в Україні // УНИАН [Электронный ресурс]. 2017. 23 янв. URL: <https://www.unian.net/politics/1737452-rade-predlagayut-ustanovit-ugolovnyu-otvetstvennost-za-otritsanie-fakta-golodomora-v-ukraine.html> (Дата обращения: 25.06.2019.)

Толочко П.П. Украина между Россией и Западом: историко-публицистические очерки. СПб.: СПбГУП, 2018. 592 с.

1941 год: Страна в огне: в 2 кн. Кн. 1: Очерки. Редкол.: Коваленя А.А., Смолий В.А., Чубарьян А.О. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 720 с.

1941 год: Страна в огне: в 2 кн. Кн. 2: Документы и материалы. Редкол.: Коваленя А.А., Смолий В.А., Чубарьян А.О. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 717 с.

Что удалось сделать за 4 года декоммунизации: Вятрович подвел итоги // 24 Канал [Электронный ресурс]. 2019. 8 апр. URL: https://24tv.ua/ru/chto_udalos_sdelat_za_4_goda_dekommunizatsii_vjatrovich_podvel_itogi_n1138297 (Дата обращения: 08.05.2019.)

References

About modification of article 6 of the Law of Ukraine «About the status of veterans of war, guarantees of their social protection» concerning strengthening of social protection of participants of fight for independence of Ukraine in the XX century. The Legislation of Ukraine: the Official site [Electronic resource]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2640-viii> (Date of access: 2.05.2019.) (In Russ.)

City and war. Kharkov during the great Patriotic war. Executive editor E.I. Pivovar. SPb.: Aletejya, 2012. 567 p. (In Russ.)

Danilevskij I.N., Mironenko V.I., Tairova-Yakovleva T.G., Shubin A.V. The History of Ukraine. SPb.: Aletejya, 2015. 722 p. (In Russ.)

History of Ukraine. VI–XXI centuries. Tolochko P.P., Olejnikov A.A. [and others]; under the general ed. of P.P. Tolochko. 2 nd edition, corr. and suppl. K.; M.: Kievskaya Rus'; Kuchkovo pole, 2018. 472 p. (In Russ.)

House of Representatives of the United States Congress recognized the Holodomor as genocide. Korrespondent. net [Electronic resource]. 2018. Dec. 12. URL: <https://korrespondent.net/world/4042412-palata-predstavitelei-konhressa-ssha-pryznala-holodomor-henotsydom> (Date of access: 26.05.2019.) (In Russ.)

Hungary criticized the language law of Ukraine. Korrespondent. net [Electronic resource]. 2019. April 25, 2019. URL: <https://korrespondent.net/ukraine/4090592-venhryia-raskrytykovala-yazykovoi-zakon-ukrayny> (Date of access: 25.06.2019.) (In Russ.)

Kas'yanov G.V. Ukraine and its neighbors: historical policy. 1987–2018. M., 2019. 632 p. (In Russ.)

Kernes about demolition of the monument to Zhukov in Kharkov. Gordonua.com [Electronic resource]. 2019. 14 Sept. URL: <https://gordonua.com/news/politics/keres-o-snose-pamyatnika-zhukovu-v-harkove-nichego-vosstanovim-no-voobshche-etomu-pora-uzhe-polozhit-konec-1009568.html> (Date of access: 25.06.2019.) (In Russ.)

Kul'chic'kij S., Mishchenko M. Ukraine is on the threshold of a United Europe. Kiiv, Centr Razumkova, 2018. 232 p. (In Russ.)

Levchenkov A.S. Official interpretations of debatable issues of the XX century history in Ukraine in the context of Russian-Ukrainian relations of the XX–XXI centuries. Istoricheskij vestnik. Vol. 16 (No. 163). M.: Runivers, 2016. P. 222–243. (In Russ.)

1941 year: Country in fire: in 2 books Book 2: Documents and materials: Kovalenya A.A., Smolij V.A., Chubar'yan A.O. M.: OLMA Media Grupp, 2011. 717 p. (In Russ.)

1941 year: Country in fire: in 2 books. Book 1: Essays. Editorial board: Kovalenya A.A., Smolij V.A., Chubar'yan A.O. M.: OLMA Media Grupp, 2011. 720 p. (In Russ.)

Pivovar E.I. World of Russian abroad in the late XX – early XXI century. M.: RGGU, 2019. 439 p. (In Russ.)

Plekhanov A.A. Historical policy in the state discourse of Ukraine in the post-Soviet period. Vestnik Permskogo nauchnogo centra. No. 5. 2016. P. 68–76. (In Russ.)

Poroshenko signed laws on decommunization. BBC-Ukraine [Electronic resource]. 2015. 15 May. URL: http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2015/05/150516_ru_s_decommunisation_laws_signing (Date of access: 26.05.2019.) (In Russ.)

Poroshenko: Holodomor is a part of the centuries-old hybrid war of Russia against Ukraine. 112. UA [Electronic resource]. 2018. 28 Nov. URL: <https://112.ua/obshchestvo/poroshenko-golodomor-chast-mnogovekovoy-gibridnoy-voyny-rossii-protiv-ukrainy-275246.html> (Date of access: 26.06.2019.) (In Russ.)

Rada proposed to establish criminal responsibility for denial of the fact of Holodomor in Ukraine. UNIAN [Electronic resource]. 2017. 23 Jan. URL: <https://www.unian.net/politics/1737452-rade-predlagayut-ustanovit-ugolovnuyu-otvetstvennost-za-otritsanie-fakta-golodomora-v-ukraine.html> (Date of access: 25.06.2019.) (In Russ.)

Regulations on the Ukrainian Institute of national memory. Ukrainian Institute of national memory [Electronic resource]. Ukrainian Institute of national memory. Official site. URL: <http://www.memory.gov.ua/page/polozhennya-pro-ukrainskii-institut-natsionalnoi-pamyati> (Date of access: 25.06.2019.) (In Ukr.)

The full text of the PACE resolution on the scandalous law on education in Ukraine has been published (document). UNIAN. net [Electronic resource]. 2017. 12 October. URL: <https://www.unian.net/politics/2185349-opublikovan-polnyiy-tekst-rezolyutsii-pase-po-skandalnomu-zakonu-ob-obrazovanii-v-ukraine-dokument.html> (Date of access: 2.05.2019.) (In Russ.)

Tolochko P.P. Ukraine between Russia and the West: historical and journalistic essays. SPb.: SPbGUP, 2018. 592 p. (In Russ.)

Verkhovna Rada adopted a law on the Ukrainian language. TSN [Electronic resource]. 2019. 25 April 2011. URL: <https://ru.tsn.ua/politika/verhovnaya-rada-prinyala-zakon-ob-ukrainskom-yazyke-1335663.html> (Date of access: 08.05.2019.) (In Russ.)

We're being forced to play the victim. Academician Tolochko – about Ukraine and its history. Arguments and facts. 2019. March 20. No. 12. (In Russ.)

What was done during 4 years of decommunization: Vyatrovich summed up the results. 24 Channel [Electronic resource]. 2019. 8 Apr. URL: https://24tv.ua/ru/chto_udalos_sdelat_za_4_goda_dekommunizacii_vjatrovich_podvel_itogi_n1138297 (Date of access: 08.05.2019.) (In Russ.)